

DOI: 10.31696/S086919080033282-7

ПРОБЛЕМА АФГАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В 1980-е гг. В АФГАНО-ПАКИСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2025

Т.В. РАБУШ^{a, b}^a – Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия;^b – Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия;

ORCID: 0000-0001-8790-3402; taisarabush@mail.ru

Резюме: В 1980-е гг. афганские беженцы представляли собой самую крупную колонию беженцев в мире. Ситуация, сложившаяся вокруг афганских беженцев, представляла собой гуманитарную проблему международного уровня и постоянно привлекала внимание мирового сообщества, в том числе и ООН. Основная часть беженцев переместилась в Пакистан, что было для Пакистана как поводом для регулярных обращений к третьим странам и некоторым международным организациям за помощью, так и источником внутренней напряжённости. Афгано-пакистанские отношения были непростыми с момента создания независимого государства Пакистан, а после Апрельской революции 1978 г. и последующего ввода на территорию Афганистана советских войск, когда Пакистан по факту стал базой для пребывания руководства афганского антиправительственного движения и подготовки боевых единиц для него, эти отношения ухудшились ещё больше. Пребывание подавляющего большинства афганских беженцев на территории Пакистана стало дополнительным фактором, ещё больше осложняющим отношения этих стран. Основная цель – рассмотреть вопрос о положении беженцев на протяжении 1980-х гг. в рамках афгано-пакистанских отношений, влияние этого вопроса на отношения двух стран и эволюцию подхода афганского правительства к проблеме беженцев. Новизна исследования состоит в том, что этот вопрос ещё не рассматривался в отдельной работе. Базой для статьи стали документы ООН, направляемые на имя Генерального секретаря дипломатическими представителями Пакистана и Афганистана. Автор приходит к выводу, что, невзирая на то, что позиция афганского правительства в отношении беженцев претерпела эволюцию на протяжении 1980-х гг. в направлении смягчения, вопрос о положении беженцев в это десятилетие был одним из наиболее значимых в афгано-пакистанских отношениях. Взаимные обвинения и атмосфера недоверия, что можно увидеть в том числе и в документах, не способствовали решению проблемы беженцев, которая остаётся актуальной и сейчас.

Ключевые слова: Афганистан, Пакистан, афганская война, афганский вооружённый конфликт, ООН, холодная война, беженцы, история международных отношений

Для цитирования: Рабуш Т.В. Проблема афганских беженцев в 1980-е гг. в афгано-пакистанских отношениях. *Восток (Oriens)*. 2025. № 5. С. 56–67. DOI: 10.31696/S086919080033282-7

THE PROBLEM OF AFGHAN REFUGEES
IN AFGHAN-PAKISTANI RELATIONS IN THE 1980s

© 2025

Taisiya V. RABUSH ^{a, b}^a – Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Saint Petersburg, Russia;^b – Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia;

ORCID: 0000-0001-8790-3402; taisarabush@mail.ru

Abstract: *In the 1980s, Afghan refugees constituted the largest refugee colony in the world. The situation of Afghan refugees was an international level humanitarian problem and constantly attracted the attention of the world community. The bulk of the refugees moved to Pakistan, both urging this country to appeal to third countries and some international organizations for help, and becoming a source of internal tension. Afghan-Pakistani relations had been difficult since the creation of Pakistan, and the presence of the refugees in Pakistan became an additional factor further complicating relations between these countries. The main goal of the research is to consider the situation of refugees in the 1980s within the framework of Afghan-Pakistan relations, the impact of this issue on relations between these countries, and the evolution of the Afghan government's approach to the refugee problem. The novelty of the article lies in the fact that this issue has not yet been studied in a separate work. The article is primarily based on UN documents submitted to the Secretary General by diplomatic representatives of Pakistan and Afghanistan. The author comes to the conclusion that despite the fact that throughout the 1980s the position of the Afghan government towards refugees underwent evolution in the direction of mitigating it, the refugee issue was one of the most pressing in Afghan-Pakistani relations during this decade. Mutual accusations and an atmosphere of mistrust, which is also seen in the documents, did not contribute to a solution to the problem of Afghan refugees.*

Keywords: Afghanistan, Pakistan, Afghan war, Afghan armed conflict, UN, Cold War, refugees, history of international relations

For citation: Rabush T.V. The Problem of Afghan Refugees in Afghan-Pakistani Relations in the 1980s. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 5. Pp. 56–67. DOI: 10.31696/S086919080033282-7

Известным фактом является то, что последствием многих вооружённых конфликтов являются беженцы и перемещенные лица. Афганский вооружённый конфликт 1979–1989 гг. не стал исключением и повлёк за собой, в том числе такое последствие, как крупнейший в мире на период 1980-х гг. исход беженцев – страну покинули как минимум 5 млн человек. Подавляющее большинство афганских беженцев устремились и на протяжении 1980-х гг. постоянно продолжали прибывать в соседний Пакистан, который содержал их с привлечением помощи мирового сообщества – у правительства Пакистана было недостаточно сил и средств для этого. Актуальность темы состоит в том, что проблема беженцев остается по-прежнему острой для разных стран, затронутых военными конфликтами, и, следовательно, для поиска путей решения этой проблемы следует вернуться к опыту прошлого. Кроме того, и сама проблема афганских беженцев и сейчас остаётся не до конца решённой [Искандаров, 2021; Норик, 2023; Рязанцев, Гарибова, 2023].

В настоящей статье автор рассмотрит ситуацию с афганскими беженцами в рамках афгано-пакистанских двухсторонних дипломатических отношений, опираясь на впервые вводимые в научный оборот документы, представляемые по данному вопросу правительствами Афганистана и Пакистана на имя Генерального секретаря ООН и напрямую касающиеся проблемы беженцев. Афгано-пакистанские отношения были непростыми на всем протяжении исторического существования Пакистана не в последнюю очередь ввиду нерешённой проблемы «линии Дюранда» [Паничкин, 2014; Паничкин, 2016], а появившаяся на рубеже 1970–1980-х гг. проблема беженцев придала им дополнительную остроту. ООН с начала 1980-х гг. играла роль посреднической площадки для дипломатического противостояния официальных представителей двух государств (Пакистана и Афганистана).

ПРОБЛЕМА АФГАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В АФГАНО-ПАКИСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1980–1986 гг. (ДО НАЧАЛА ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ)

После Апрельской революции 1978 г. советско-афганские отношения характеризовались курсом на всестороннее сближение. Эта политическая линия была утверждена подписанием советско-афганского договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. [*Внешняя политика Советского Союза*, 1978, с. 223–226]. Среди афганского населения уже с 1978 г. растёт недовольство реформами нового социалистического режима [Босин, 2002, с. 33; Давыдов, 1993, с. 105, 120, 122] (по крайней мере, деклариовавшего себя таковым). Ряд противников афганских официальных властей получили укрытие в соседнем Пакистане ещё до Апрельской революции [Спольников, 1990, с. 23], а во второй половине мая 1978 г., то есть месяц спустя после Апрельской революции, представители госдепартамента США и представители Пакистана начали обсуждение ситуации в Афганистане с целью выработки общих подходов [*Foreign Relations*, 2018, р. 40].

С конца лета 1979 г., что подтверждают рассекреченные во второй половине 2010-е гг. американские документы, Пакистан начал оказание невоенной помощи афганским антиправительственным группам, выполняя роль «канала» этой помощи для ЦРУ США [*Foreign Relations*, 2018, р. 173]. Таким образом, в течение первого календарного года с момента Апрельской революции 1978 г. Пакистан становится по факту противником официальной афганской власти, хотя государствами и были сохранены двухсторонние дипломатические отношения.

Ухудшение внутривнутриполитической ситуации в Афганистане стало одной из главных причин принятия Политбюро ЦК КПСС в декабре 1979 г. решения о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан¹ [*РГАНИ*, ф. 89, оп. 14, д. 31, л. 1; Жемчугов, 2017] и принудительной смены главы афганского государства, председателя Революционного совета Демократической Республики Афганистан², с Х. Амина на Б. Кармаля [*Афганистан. Спецоперация*, 1999; Кошелев, 2007; Lyakhovskiy, 2007]. Уже в 1980 г. советские военные части были втянуты в проведение боевых операций на территории Афганистана [Ляховский, 1995, с. 130–131, 135], хотя изначально такой цели не ставилось. И вместе с тем, несмотря на ухудшение афгано-пакистанских отношений на почве поддержки пакистанским правительством афганских антиправительственных группировок, основные потоки беженцев устремились в Пакистан и в меньшей степени в Иран.

Попытки разрешить проблему беженцев и помочь вернуться на родину сотням тысяч людей стали предприниматься уже в начале 1980-х гг., причём это сопровождалось спо-

¹ Начался 25 декабря 1979 г.

² Далее ДРА.

рами между Пакистаном и Афганистаном, выходящими на уровень ООН. В начале марта 1980 г. на имя Генерального секретаря ООН Постоянным представителем ДРА при ООН Б. Сахаком было представлено письмо министра иностранных дел ДРА Ш. М. Доста, в котором указывается, что «правительство Пакистана превратило так называемые лагеря афганских беженцев на своей территории в аттракцион для туристов, в составную часть экскурсионной программы для высокопоставленных иностранных визитеров» [A/35/126, 1980, с. 3] и что «после обращения к нации Генерального секретаря ЦК НДПА³, председателя Революционного совета и премьер-министра ДРА Б. Кармала, в котором он предложил всем афганцам, покинувшим страну в результате зверств преступника Амина, свободно вернуться на родину в полной уверенности в искренности обязательств революционного афганского правительства возместить их моральный и материальный ущерб, уже нельзя больше ни юридически, ни политически называть беженцами тех афганцев, которых пакистанское правительство преднамеренно удерживает в качестве беженцев для своих исключительно опасных для дела мира политических интриг» [A/35/126, 1980, с. 3]. Эти заявления дают основание считать, что, хотя, с одной стороны, для всех покинувших свою страну граждан Афганистана его правительство объявило политическую амнистию; с другой стороны, у правительства сохранялось отношение к беженцам как к людям, способным оказывать пособничество находящимся на территории Пакистана афганским антиправительственным группировкам. Далее это отношение будет изменяться.

В письме Постоянному представителю Афганистана при ООН С. Шах Наваза от 8 февраля 1982 г. на имя Генерального секретаря ООН беженцы также характеризуются эпитетом «так называемые» и повторяется обращённое к ним предложение вернуться в Афганистан на условиях общей амнистии [A/37/84, 1982, с. 2]. Вместе с тем афганский дипломат сетует на то, что правительство Пакистана не доводит до находящихся в его стране афганцев информацию о возможности возвращения и об объявленной амнистии [A/37/84, 1982, с. 2]. В письме от 3 сентября 1982 г. Постоянный представитель Пакистана при ООН называет обвинения Афганистана в адрес своей страны в препятствовании возвращению афганских беженцев и в использовании их проблемы в своих собственных интересах «ложными» и указывает на то, что «в основе проблемы Афганистана лежит иностранная военная интервенция» [A/37/431, 1982, с. 2] и что Пакистан придерживается политики строгого невмешательства в дела своих соседей. По утверждению пакистанского дипломата, в его стране находилось примерно 3 млн афганских беженцев [A/37/431, 1982, с. 2]. Говоря о том, что правительство Пакистана не может принуждать афганцев вопреки их воле вернуться на их Родину и заключая слово «амнистия» в кавычки [A/37/431, 1982, с. 3], представитель Пакистана указывает на факт продолжения боевых действий на территории Афганистана, что является препятствием для возвращения людей в свою страну, и выражает сомнение в том, что вернувшиеся не будут подвергнуты преследованиям по политическим мотивам.

Правительство Афганистана объявило указом Президиума Ревсовета ДРА от 18 июня 1981 г. Декрет о всеобщей амнистии для афганцев, покинувших страну [A/37/438, 1980, с. 2]. 24 августа 1982 г. Председатель Революционного Совета ДРА и Генеральный секретарь ЦК НДПА Б. Кармаль обнародовал Обращение, адресованное соотечественникам, проживающим за границей. Это обращение также было распространено в качестве документа ООН [A/37/438, 1980]. В обращении беженцев уверяют в гарантии отсутствия преследований в случае возвращения на Родину и в стабильном развитии страны, к ним обращён призыв вернуться: «Во имя афганской чести, во имя отчизны пробудитесь и вернитесь в свою страну, вернитесь на свою родину, которая вас ждет и которая имеет на вас право. Страна примет вас в свои объятия... Сойдите с пути, по которому вы пошли

³ Народно-Демократическая партия Афганистана.

ошибочно и под воздействием вражеского обмана. Ответьте на милостивый призыв вашей отчизны и начните новую, нормальную, человеческую, достойную и свободную жизнь на гордой земле ваших предков... Правительство и государство Демократической Республики Афганистан обеспечит вам необходимые условия для участия в плодотворном и полезном общественном труде и для ведения надлежащей человеческой жизни» [A/37/438, 1980, с. 3]. Автору не удалось узнать, какое влияние этот документ оказал на процесс возвращения в страну покинувших её афганцев, однако известно, что количество афганских беженцев и конкретно в Пакистане, и в других странах мира начиная с 1979 г. и далее только росло. Так что, по всей видимости, позитивного влияния процитированное выше обращение Б. Кармала не оказало.

Начиная со второй половины 1985 г. происходит обострение афгано-пакистанского дипломатического конфликта в связи с вопросом о положении и вероятном возвращении афганских беженцев, развитие чего можно проследить в документах ООН, представляемых Постоянными представительствами Пакистана и Афганистана на имя Генерального секретаря ООН. 8 ноября 1985 г. Постоянный представитель ДРА при ООН М. Фарид Зариф представил документ «Дополнительная информация о некоторых аспектах политики пакистанских властей в отношении афганских беженцев, проживающих в этой стране» [A/40/866, 1985]. В документе внимание акцентируется на том, что правительство Пакистана использует ситуацию, создавшуюся вокруг положения беженцев, в своих интересах, в том числе с целью получения гуманитарной, финансовой и военной помощи от зарубежных стран и от международных организаций, для чего, в частности, завышаются данные о количестве беженцев и осуществляются препятствия для лиц, желающих вернуться в Афганистан. Также в документе сообщается, что пакистанские власти принудительно используют беженцев мужского пола для пополнения боевыми единицами афганских антиправительственных группировок [A/40/866, 1985, с. 2–3].

Вместе с тем лагеря беженцев находятся в неудовлетворительном санитарно-гигиеническом состоянии, отмечается нехватка питьевой воды и продовольствия, что приводит к росту инфекционных заболеваний (туберкулез, малярия и др.) и повышению уровня смертности, особенно детской. Пуштунские племена, проживающие в провинциях (Моманд, Куррам, Хайбер), на территориях которых расположено особенно большое количество лагерей афганских беженцев, требуют закрытия этих лагерей как очагов эпидемий и источника преступности [A/40/866, 1985, с. 2, 3]. Документ завершается выводом: «Демократическая Республика Афганистан выражает глубокую обеспокоенность по поводу бедственного положения своих граждан, которые насильно задерживаются в Пакистане. Поэтому наш народ, решительно протестуя против такого положения, осуждает усилия властей Исламабада, направленные на создание препятствий к возвращению жителей Афганистана, проживающих в этой стране, что является грубым нарушением всех общепринятых норм международного права» [A/40/866, 1985, с. 3].

В апреле 1986 г. в качестве официального документа ООН было представлено Послание ассоциации юристов ДРА от 19 января 1986 г. на имя Генерального секретаря ООН. В Послании речь шла в том числе и о положении беженцев: Пакистан и Иран обвинялись в создании препятствий афганским беженцам в вопросе их возвращения на Родину [A/41/282, 1986, с. 3]. Упоминается, что всем вернувшимся беженцам в соответствии с принятым 18 июня 1981 г. Президиумом Революционного совета ДРА Декретом гарантируется всеобщая амнистия и «сохранение их жизней, собственности, семей, свободы и достойный труд». Также 14 ноября 1985 г. Ревсовет ДРА одобрил новую декларацию, в тексте которой указывается, что «Демократическая Республика Афганистан готова пойти на возможное и принципиальное прощение в интересах национального согласия и компромисса на гиб-

кой основе и в соответствии с национальными интересами страны, мира и обеспечения безопасности всей нашей родины», то есть правительство ДРА стало готово осуществить широкую политическую амнистию в том числе для тех афганцев, которые, будучи беженцами, принимали участие в борьбе против афганского правительства [А/41/282, 1986, с. 3, 4].

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ПРОБЛЕМА АФГАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ОТНОШЕНИЯХ ПАКИСТАНА И РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

С 1 января 1987 г. в Афганистане была официально объявлена политика национального примирения, которая должна была разрубить Gordiev узел уже более пяти лет как длящейся гражданской войны. Эта политика предусматривала, в том числе консолидацию всех слоёв общества, политические компромиссы с афганскими антиправительственными группами и возвращение беженцев из-за рубежа. Наибольшее число афганских беженцев по-прежнему находилось на территории Пакистана. Несколько ранее, в ноябре 1986 г., новым председателем Революционного совета ДРА (фактически главой государства) стал М. Наджибулла, сменив на этом посту Б. Кармалю.

19 января 1987 г. министр иностранных дел Афганистана А. Вакиль передал через Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН послание на имя Генерального секретаря ООН, в котором сообщал, что большинство афганцев, проживающих в Пакистане и Иране, приветствуют политику национального примирения и что «в последние дни большое число афганцев обратилось в дипломатические и консульские представительства Демократической Республики Афганистан в Пакистане и Иране и выразило свою готовность и готовность других их соотечественников вернуться в страну. Они также просили указанные представительства предоставить им необходимую помощь и средства» [А/42/91, 1987, с. 2]. Поверенные в делах Пакистана и Ирана в Кабуле были вызваны в МИД ДРА, где им сообщили о намерении правительства ДРА организовать авиарейсы для находящихся в Пакистане и Иране граждан Афганистана, желающих вернуться в свою страну. Однако, как отмечается в документе, «до сих пор никакого ответа от пакистанских и иранских властей получено не было» [А/42/91, 1987, с. 2].

В послании подчёркивается, что «Правительство Демократической Республики Афганистан убеждено в том, что создание пакистанскими и иранскими властями препятствий на пути добровольного возвращения афганцев представляет собой акцию, которая... осуществляется в нарушение права на добровольное возвращение беженцев в свою страну. Кроме того, отношение и действия такого рода, препятствующие возвращению беженцев, противоречат... нашему стремлению обеспечить нормальные добрососедские отношения с Пакистаном и Ираном... Поэтому правительство Демократической Республики Афганистан заявляет решительный протест в связи с этой недружественной позицией пакистанских и иранских властей и их попытками воспрепятствовать добровольному возвращению афганцев, временно проживающих в этих странах, и призывает эти страны отказаться от такой позиции и устранить созданные ими препятствия на пути возвращения афганцев на свою родину» [А/42/91, 1987, с. 2]. В заключение послания содержится просьба к Генеральному секретарю связаться с иранскими и пакистанскими властями с тем, чтобы решить вопрос возвращения афганцев в их страну. 2 февраля того же года, спустя две недели, на имя Генерального секретаря ООН поступило послание от министра иностранных дел Афганистана с аналогичной информацией – что положительного ответа от властей Пакистана и Ирана на вопрос об организации возвращения беженцев в Афганистан не получено до сих пор. В послании повторяется обращённая к Генеральному секретарю ООН

просьба связаться с правительствами Ирана и Пакистана и убедить их оказать содействие в организации возвращения граждан Афганистана на Родину [A/42/117, 1987, с. 2].

2 марта того же года Пакистан так же через Генерального секретаря ООН дал ответ на вышеупомянутое послание, в котором указал на то, что приток афганских беженцев в Пакистан продолжается – притом, что «число афганских беженцев в Пакистане превышает три миллиона человек, что представляет собой крупнейшее скопление беженцев из всех существующих в мире» [A/42/161, 1987, с. 2], и упомянул про воздушный налёт на один из лагерей беженцев, обвинив в этом Афганистан: «в результате недавних воздушных налётов с афганской стороны на один из лагерей беженцев и две деревни, расположенные вблизи границы, было убито 90 мирных жителей, большинство из них – беженцы, и ранено свыше 230 человек; эти налёты являются зловещим напоминанием жестокого отношения режима Кабула к беженцам и обнажают фарисейский характер столь частых призывов Кабула к их возвращению» [A/42/161, 1987, с. 2]. Далее пакистанский дипломат указывает, что «Пакистан предоставил афганским беженцам убежище исключительно из гуманитарных соображений. Они могут вернуться на свою родину, когда захотят. Однако совершенно очевидно, что они не сделают этого до тех пор, пока не будут созданы условия для их безопасного и достойного возвращения. Это может быть достигнуто лишь путём всестороннего урегулирования на основе вывода иностранных войск из Афганистана в соответствии с неоднократными призывами, содержащимися в ряде резолюций и решений Генеральной Ассамблеи, движения неприсоединившихся стран и Исламской конференции». Документ заключает вывод: «Учитывая эти обстоятельства, предложение режима Кабула организовать чартерные полеты с целью возвращения беженцев может расцениваться лишь как пропагандистская уловка» [A/42/161, 1987, с. 2].

На этом дипломатический конфликт не завершился: 26 марта 1987 г. министр иностранных дел Афганистана А. Вакиль представил на имя Генерального секретаря ООН письмо, в котором повторил обращенную к Генеральному секретарю просьбу «приложить максимальные усилия для содействия беспрепятственному возвращению афганских беженцев в свою страну» и указал на то, что пакистанские власти вместо положительного ответа на предложение ДРА «безответственно назвали наше серьёзное и искреннее предложение пропагандистской уловкой» [A/42/187, 1987, с. 3]. Также афганский министр иностранных дел сообщил, что власти Пакистана чинят препятствия желающим вернуться на Родину афганцам и обратился к Генеральному секретарю с просьбой оказать содействие по данному вопросу со стороны Верховного комиссара ООН по делам беженцев [A/42/187, 1987, с. 2].

8 апреля 1987 г. Постоянный представитель Пакистана при ООН в документе, направленном на имя Генерального секретаря ООН, сообщил, что, несмотря на то, что на территории Пакистана находится более 3 млн афганских беженцев, 7–8 тысяч афганских граждан по-прежнему ежемесячно переходит в Пакистан, что свидетельствует о том, что ситуация в Афганистане не способствует установлению там мирной жизни [A/42/215, 1987, с. 2]. В документе упоминается и о продолжении авиационных ударов по лагерям афганских беженцев, расположенных на территории Пакистана – «на территории Пакистана эти беженцы становятся жертвами жестоких воздушных налётов афганской военной авиации... Кабул не в силах обмануть международное сообщество своими протестами, когда его военная авиация продолжает бомбить лагеря беженцев, сея смерть и разрушения среди этой лишённой родины человеческой массы» [A/42/215, 1987, с. 2]. Завершается документ предложением со стороны Пакистана, предназначенным для ООН и её учреждений, посетить пакистанские лагеря беженцев и убедиться в том, хотят ли они вернуться в Афганистан [A/42/215, 1987, с. 2]. Такое же предложение было адресовано и Ф. Эрмакора, Специальному докладчику Комиссии по правам человека ООН по изучению положения в области прав человека в

Афганистане, с целью представления этого вопроса в рамках его соответствующего доклада, подготавливаемого начиная с 1985 г.

В письме Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 апреля 1987 г., как и в более ранних аналогичных документах, сообщается, что власти Пакистана используют ситуацию с афганскими беженцами для получения финансовой и гуманитарной помощи (в частности, со стороны США), как средство пропаганды против СССР и Афганистана, используют лагеря беженцев как источник пополнения боевых отрядов афганских антиправительственных группировок, и препятствуют возвращению на Родину желающим этого беженцам: «Набравшись достаточно цинизма, пакистанские власти пытаются выдать себя за официального представителя “беженцев”, стремясь диктовать, следует ли им возвращаться к своим родным очагам и когда им надлежит это делать. На деле пакистанские власти не имеют права выступать как представитель “беженцев”» [A/42/240, 1987, с. 2].

В ответном письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 4 мая 1987 г. повторяются те же аргументы, что и в предыдущих ответах Пакистана – о продолжении «смерти и разрушений, царящих в Афганистане» и о «продолжающейся военной оккупации» [A/42/274, 1987, с. 2], что является препятствием для возвращения афганцев в свои дома; о том, что беженцы могут вернуться на Родину, когда того пожелают, однако власти Пакистана не могут принуждать их к этому; о продолжении притока в Пакистан новых афганских беженцев [A/42/274, 1987, с. 2]. В начале данного документа правительство ДРА обвиняется в злоупотреблении форумом ООН [A/42/274, 1987, с. 1], а в заключение документа, как и ранее, содержится предложение, обращённое к организациям ООН, включая Управление Верховного комиссариата по делам беженцев, посетить палаточные лагеря афганских беженцев с тем чтобы выяснить у них, «желают ли они вернуться в свои дома в нынешних условиях» [A/42/274, 1987, с. 2–3].

1 мая 1987 г. министр иностранных дел Афганистана снова обратился в ООН с письмом, в котором предложил Генеральному секретарю ООН связаться с властями Пакистана и Ирана с тем, чтобы получить их согласие на посещение лагерей афганских беженцев в этих странах делегацией Афганистана, после чего делегация внесла бы на рассмотрение иранских и пакистанских властей предложения, основанные на реальном положении дел [A/42/271, 1987, с. 2]. Насколько известно автору, такое посещение так и не состоялось.

И, наконец, следует отметить письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 26 июня 1987 г., в котором содержится предложение, обращённое к соответствующим органам ООН, посетить лагеря афганских беженцев и указывается, что в Пакистан продолжается приток афганцев, что «приводит к самым серьёзным последствиям для Пакистана, который вынужден обеспечивать убежище и предметы первой необходимости для более трёх миллионов афганских беженцев, большинство среди которых составляют престарелые, женщины и дети» [A/42/368, 1987, с. 2]. Не впервые пакистанский дипломат упоминает и про то, что афганские военные самолеты осуществляют нападения на лагеря беженцев и приграничные поселения [A/42/368, 1987, с. 2].

В заключение раздела хотелось бы упомянуть о позиции правительства Исламской Республики Иран (ИРИ) в отношении вопроса о положении афганских беженцев, обосновавшихся на иранской территории. Так, в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства ИРИ при ООН на имя Генерального секретаря ООН от 9 июля 1987 г. сообщается, что Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев поддерживает контакты с афганскими беженцами в Иране и что иранское правительство будет и впредь оказывать содействие Управлению и иным международным организациям в этом вопросе [A/42/389, 1987, с. 2]. Касательно стремления афганского правительства вернуть беженцев отмечается: «призывы и пустые предложения представителя Кабула... могут

быть восприняты афганским народом не иначе как безуспешная пропагандистская попытка поднять авторитет и подтвердить законность так называемого правительства Афганистана, в которых оно остро нуждается, как акция, представляющая собой явное злоупотребление трибуной ООН» [4/42/389, 1987, с. 2]. В целом Иран неизменно отказывался от проведения даже непрямых мирных переговоров с афганским правительством и, соответственно, отказывался от какого-либо взаимодействия и по вопросу афганских беженцев.

14 апреля 1988 г. Пакистаном и Афганистаном были подписаны Женевские соглашения, которые должны были урегулировать военный конфликт в Афганистане, и в том числе разрешить проблему беженцев; также эти соглашения установили срок полного вывода из Афганистана ограниченного контингента советских войск – 15 февраля 1988 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, вопрос беженцев не был решён даже после подписания в апреле 1988 г. Женевских соглашений, и не в последнюю очередь потому, что Пакистан и США продолжали оказывать помощь афганским антиправительственным группировкам, что не способствовало завершению боевых действий на территории Республики Афганистан. После падения режима партии НДПА (с 1990 г. Ватан) и захвата власти её политическими противниками внутриафганская ситуация обострилась ещё больше. На протяжении же 1980-х гг. вопрос вокруг положения афганских беженцев был дополнительным фактором для обострения и без того крайне напряжённых афгано-пакистанских отношений, а также он косвенно замедлял процесс женевских переговоров, поскольку вопрос о беженцах и их судьбе являлся составной частью итоговых решений, которые должны были быть приняты по результатам переговорного процесса.

Следует отметить эволюцию позиции афганского правительства в отношении беженцев – если в начале 1980-х гг. отношение к беженцам даже по вопросу признания их статуса было двойственным, предпринималась попытка выделить тех, кто не совершал «преступлений» против нового режима; и даже шла речь о том, что афганские беженцы после объявления правительством ДРА всеобщей амнистии не вполне «беженцы», то уже с 1981–1982 гг. началось смягчение этой позиции. А начиная с 1987 г., после объявления политики национального примирения, политика официального Кабула была чётко направлена на возвращение максимального количества беженцев на родину и при этом характеризовалась стремлением заручиться в целях достижения этого поддержкой ООН, прочих международных организаций, а также Пакистана и в меньшей степени Ирана как государств, на территориях которых образовались наибольшие колонии беженцев.

Что касается пакистанского правительства, то его позиция по данному вопросу оставалась неизменной – с одной стороны, эта страна продолжала принимать все новые потоки беженцев; с другой стороны, проблема беженцев действительно использовалась Пакистаном с целью получения финансовой и гуманитарной помощи от других стран и международных организаций. Кроме того, официальный Исламабад отрицал обвинения ДРА в удержании на пакистанской территории беженцев и, в свою очередь, обвинял власти Афганистана в нанесении авиаударов по находящимся на территории Пакистана их палаточным лагерям. Решение проблемы беженцев в 1980-е гг. осложнялось тем, что как пакистанские, так и иранские власти пытались извлечь выгоду от пребывания беженцев на их территориях. Так, лидеры афганских вооружённых группировок и собственно правительство Пакистана неоднократно использовали финансовую и материальную помощь, оказываемую беженцам, в своих интересах; а для Ирана наличие афганской колонии беженцев являлось дополнительным источником «живой силы» для продолжения войны с Ираком. Есть сведения и о

депортации иранскими властями афганских беженцев в пустынные части страны [ГАРФ, ф. Р4459, оп. 44, д. 6181, л. 80, 84, 156–157].

В целом эта ситуация демонстрирует необходимость решения проблемы беженцев совместными усилиями разных государств и международных организаций – и в особенности тех государств, из которых исходит поток беженцев, с тем государством/государствами, на территорию которых направляется основная масса беженцев. Совместные усилия, осуществляемые в этом направлении, могут как уменьшить страдания лишённых привычной жизни людей, так и способствовать уменьшению напряжённости в межгосударственных отношениях. К сожалению, в конкретном кейсе Афганистан не скупился на обвинения в адрес пакистанских властей касательно их политики в отношении беженцев; а Пакистан, в свою очередь, отвергал предложения афганского правительства, касавшиеся улучшения положения беженцев или возвращения их на Родину. Это и ухудшало положение самих беженцев, и служило дополнительным триггером в напряжённых афгано-пакистанских отношениях.

СОКРАЩЕНИЯ/ABBREVIATIONS

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации [GARF – *State Archive of the Russian Federation*].

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории [RGANI – *Russian State Archive of Contemporary History*].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

A/35/126. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 5 марта 1980 г. на имя Генерального секретаря [A/35/126. *Letter dated 28 March 1980 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General* (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/10707?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/37/84. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 февраля 1982 г. на имя Генерального секретаря [A/37/84. *Letter dated 8 February 1982 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General* (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/28278?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/37/431. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 3 сентября 1982 г. на имя Генерального секретаря [A/37/431. *Letter dated 3 September 1982 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General* (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/32954?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/37/438. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 10 сентября 1982 г. на имя Генерального секретаря [A/37/438. *Letter dated 10 September 1982 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General* (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/33799?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/40/866. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 ноября 1985 г. на имя Генерального секретаря. Дополнительная информация о некоторых аспектах политики пакистанских властей в отношении афганских беженцев [A/40/866. *Letter dated 8 November 1985 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General. Annex: Additional information on some aspects of the policy of Pakistani authorities vis-a-vis Afghan fugitives living in that country* (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/104614?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/41/282. Вербальная нота Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 11 апреля 1986 г. на имя Генерального секретаря. Послание Ассоциации юристов ДРА от 19 января 1986 года Генеральному секретарю [A/41/282. *Note verbale dated 11 April 1986 from the Chargé d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Afghanistan to the UN addressed to*

the Secretary-General. Annex: Message dated 19 January 1986 from the Association of Lawyers of the Democratic Republic of Afghanistan to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/115932?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/91. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 19 января 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/91. Letter dated 19 January 1987 from the Chargé d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/130024?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/117. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 2 февраля 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/117. Letter dated 2 February 1987 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/130045?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/161. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 2 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/161. Letter dated 2 March 1987 from the Chargé d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/129771?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/187. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 26 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/187. Letter dated 26 March 1987 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/131755?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/215. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 8 апреля 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/215. Letter dated 8 April 1987 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/132631?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/240. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 апреля 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/240. Letter dated 23 April 1987 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/133374?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/271. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 1 мая 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/271. Letter dated 1 May 1987 from the Permanent Representative of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/134071?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/274. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 4 мая 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/274. Letter dated 4 May 1987 from the Chargé d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/134072?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/368. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 26 июня 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/368. Letter dated 26 June 1987 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/137279?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

A/42/389. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при ООН от 9 июля 1987 г. на имя Генерального секретаря [A/42/389. Letter dated 9 July 1987 from the Chargé d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of the Islamic Republic of Iran to the UN addressed to the Secretary-General (in Russian)]. <https://digitallibrary.un.org/record/136844?ln=ru&v=pdf> (accessed: 9.07.2024).

Афганистан. Спецоперация в Кабуле 1979 г. Воспоминания участников. М.: Международная общественная организация «Вымпел», 1999 [Afghanistan. Special Operation in Kabul 1979. Memories of participants. Moscow: Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizatsiya "Vympel", 1999 (in Russian)].

Босин Ю.В. Афганистан: Политическое общество и государственная власть в историческом контексте. М.: Гуманитарий, 2002 [Bosin Yu.V. Afghanistan: Multi-ethnic society and state power in the historical context. Moscow: Gumanitariy, 2002 (in Russian)].

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год: Сборник документов. Сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1979 [Foreign policy

of the Soviet Union and international relations. 1978. Collection of documents. I.A. Kirillin, N.F. Potapova (comp.) Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979 (in Russian)].

ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181 [GARF. Fund 4459. Inv. 44. Case 6181 (in Russian)].

Давыдов А.Д. *Афганистан: войны могло не быть: крестьянство и реформы*. М.: Наука, 1993 [Davydov A.D. *Afghanistan: the war could have been avoided: the peasantry and reforms*. Moscow: Nauka, 1993 (in Russian)].

Жемчугов А.А. *Кому мы обязаны «Афганом»*. М.: Вече, 2017 [Zhemchugov A.A. *To whom do we owe "Afghan"*? Moscow: Veche, 2017 (in Russian)].

Искандаров К. Роль президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в репатриации беженцев из Афганистана. *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 7 (158). С. 115–119 [Iskandarov K. The role of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in the repatriation of refugees from Afghanistan. *Eurasian Law Journal*. 2021. No. 7 (158). Pp. 115–119 (in Russian)].

Кошелев В.М. *Штурм дворца Амина. Версия военного разведчика*. Люберцы: Союз писателей Подмосквья, 2007 [Koshelev V.M. *Storming Amin's Palace. Version of a Military Intelligence Officer*. Lyubertsy: Soyuz pisateley Podmoskovya, 2007 (in Russian)].

Ляховский А.А. *Трагедия и доблесть Афгана*. М.: ГПИ Искона, 1995 [Lyakhovskiy A.A. *Tragedy and Valor of Afghanistan*. Moscow: GPI Iskona, 1995 (in Russian)].

Норик Б.В. Афганские мигранты в Иране: угроза внутренней безопасности или будущая прокси-сила? *Социальные новации и социальные науки*. 2023. № 1 (10). С. 122–138 [Norik B.V. Afghan migrants in Iran: internal security threat or future proxy force? *Social Novelties and Social Sciences*. 2023. No. 1 (10). Pp. 122–138 (in Russian)].

Паничкин Ю.Н. *Пакистано-афганские отношения. Формирование и развитие (1947–2013)*. Рязань: Издательство РГТУ, 2014 [Panichkin Yu.N. *Pakistan-Afghan relations. Formation and development (1947–2013)*. Ryazan: Izdatelstvo RGATU, 2014 (in Russian)].

Паничкин Ю.Н. *Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947–2014 гг.*: автореферат на соискание степени д.ист.н. М., 2016 [Panichkin Yu.N. *Pakistani-Afghan relations: evolution, problems, solutions. 1947–2014*. DSc Thesis. Moscow: IOS RAS, 2016 (in Russian)].

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 31. Л. 1 [RGANI. Fund 89. Inv. 14. Case 31. P. 1 (in Russian)].

Рязанцев С.В., Гарибова Ф.М. Социально-экономическое положение беженцев из Афганистана в Таджикистане. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. 2023. № 4. С. 79–87 [Ryazantsev S.V., Garibova F.M. Socio-economic situation of refugees from Afghanistan in Tajikistan. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series Socio-Economic Sciences*. 2023. No. 4. Pp. 79–87 (in Russian)].

Спольников В.Н. *Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели*. М.: Наука, 1990 [Spolnikov V.N. *Afghanistan. Islamic opposition: origins and goals*. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].

Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Vol. XII. Washington: United States government publishing office, 2018.

Lyakhovskiy A.A. Inside the Soviet Invasion of Afghanistan and the Seizure of Kabul, December 1979. *The Cold War International History Project Working Paper Series*. January 2007. No. 51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РАБУШ Таисия Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, профессор кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Taisiya V. RABUSH, DSc (History), Professor, Department of Social Sciences, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; Professor, Department of International Relations in the Post-Soviet Space, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.